

УДК 913(536.2-25Дубай)
ББК 26.890(5Обе-2Дубай)
Р35

Переводчики МАРИЯ СУХОТИНА, АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВ, АННА ВЛАСЮК
Редакторы ОЛЬГА КАППОЛЬ, КАМИЛЛ АХМЕТОВ

Рейс Тодд.

Р35 Город будущего : Дубай, созданный архитектурой / Тодд Рейс ; Пер. с англ. — М. : Альпина ПРО, 2024. — 386 с.

ISBN 978-5-206-00240-9

Книга Тодда Рейса, архитектора и преподавателя Йельского и Гарвардского университетов, «Город будущего. Дубай, созданный архитектурой» посвящена тому, как британский архитектор Джон Харрис и другие эксперты в области градостроения обеспечили второе рождение Дубая в 1970-е гг. Опираясь на эксклюзивные интервью, архивные фотографии, письма и документы, многие из которых ранее не публиковались, Тодд Рейс рассказывает историю замечательных архитектурных достижений Дубая, включая первую в городе современную больницу, офисы новых банков и знаменитый небоскреб Всемирного торгового центра Дубая.

На примере Дубая автор раскрывает, какой может быть стратегия продвижения архаичного города, частично изолированного от мирового рынка, на первые позиции в рейтинге мировых столиц. Дубай стал испытательным полигоном, на котором вырос новый глобальный мегаполис, и предвосхитил многие современные тренды урбанизации. Книга дает уникальную возможность узнать подробности эволюции этого важнейшего торгового и финансового центра Объединенных Арабских Эмиратов.

Издание предназначено для широкого круга читателей и вызовет особый интерес у тех, кто интересуется архитектурой, градостроением и регионом ОАЭ.

УДК 913(536.2-25Дубай)
ББК 26.890(5Обе-2Дубай)

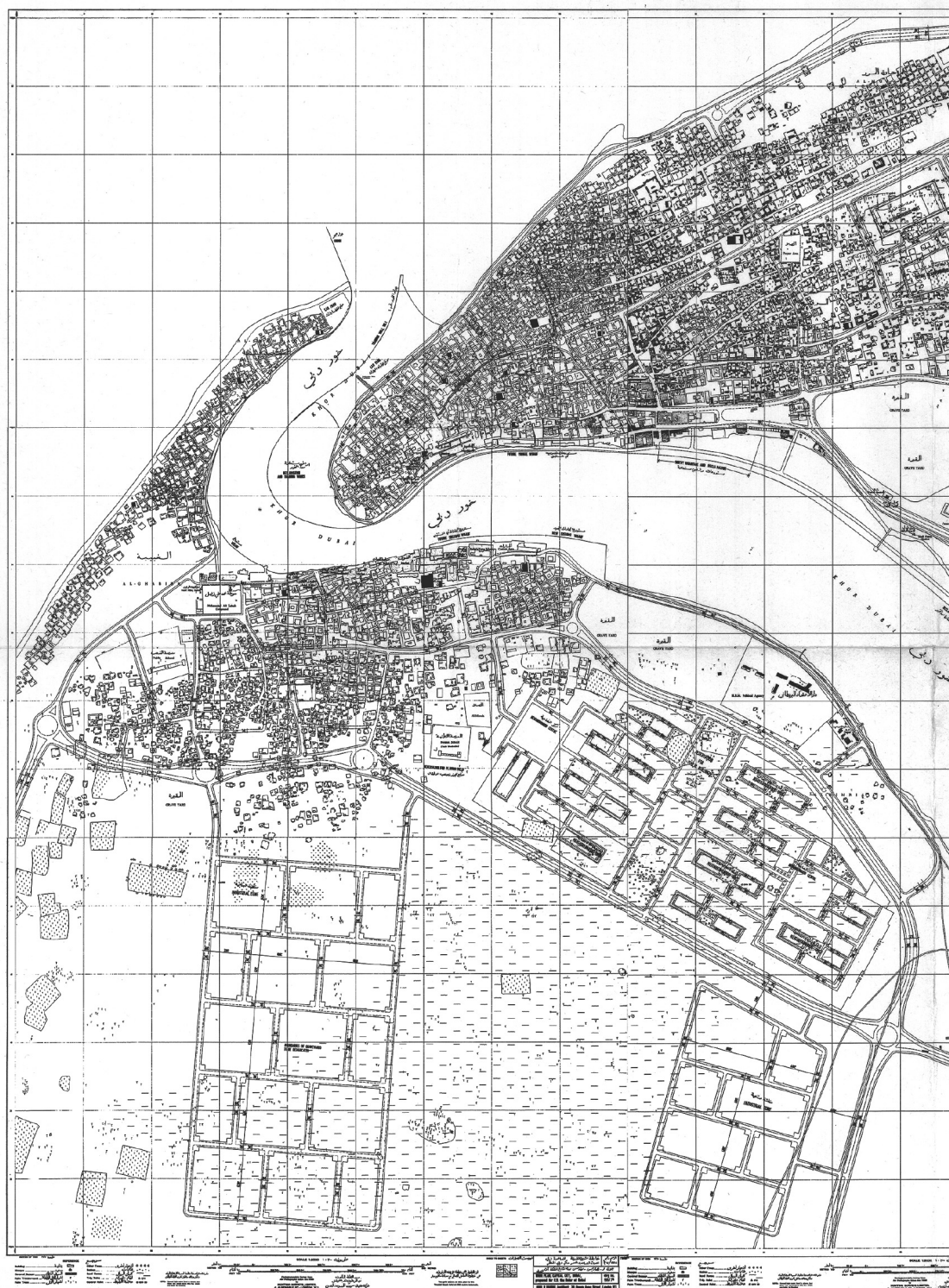
Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru.

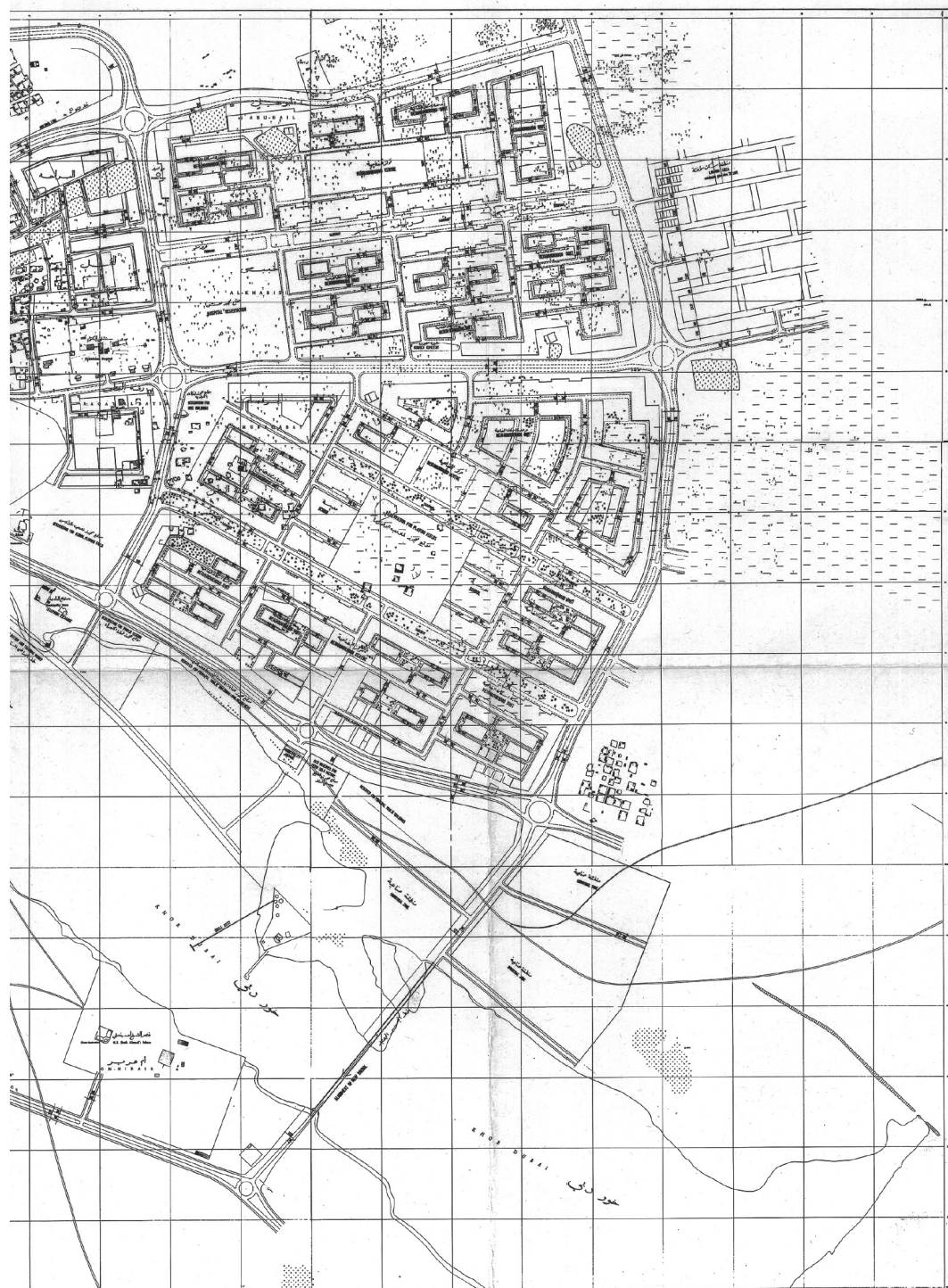
ISBN 978-5-206-00240-9 (рус.)
ISBN 9781503609884 (англ.)

© 2021 by the Board of Trustees of the Leland Stanford Junior University. All rights reserved.
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина ПРО», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	9
Пролог	
СОСТАВИМ ПЛАН	11
Глава 1	
СУЕТА	32
Глава 2	
ТЕРРИТОРИЯ РАЗВИТИЯ	60
Глава 3	
ЛИНИИ РАЗДЕЛА	85
Глава 4	
РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ	117
Глава 5	
С МИРУ ПО НИТКЕ	162
Глава 6	
ХРУСТ КУПЮР	192
Глава 7	
ГОРОД ЗДОРОВЬЯ	232
Глава 8	
ВПЕРЕД, В БУДУЩЕЕ	265
Глава 9	
ВСЕ И ДАЖЕ БОЛЬШЕ	303
Эпилог	
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДРАМАТУРГИЯ	361
Благодарности	381

Primavera

КЛУБНЫЙ ГОРОД НА РЕКЕ

АРХИТЕКТУРА
С АВТОРСКИМ
ПОЧЕРКОМ

Primavera

PRIMAVERA.MOSCOW

Вступление

Захватывающий бестселлер Тодда Рейса, архитектора, преподавателя Йельского и Гарвардского университетов, подтверждает слова Уилла Дьюранта: «Будущее никогда просто так не случилось. Оно создавалось». Автор книги «Город будущего. Дубай, созданный архитектурой» рассказывает подлинную историю Дубая, который всего за полвека стал образом всемирной глобализации и новым домом для многих людей из разных точек нашей планеты.

У вас есть уникальная возможность узнать подробности эволюции этого важнейшего торгового и финансового центра ОАЭ. Вы прочитаете, какими принципами и взглядами руководствовались люди, стоявшие у истоков преобразования поселения кочевых бедуинов и рыбаков на побережье Персидского залива в город будущего. Но вы не найдете в книге Тодда Рейса образцово-показательной истории развития мегаполиса. Это живое повествование о том, как на самом деле происходило строительство городской инфраструктуры и укрепление береговой линии и почему Дубай приобрел важное значение сначала для британцев, а потом и для всего остального мира.

Факты, собранные Тоддом Рейсом, нельзя получить из официальных источников или СМИ. Многие документы, фотографии и письма пылились в архивах долгие годы, прежде чем автор обнаружил их. Ему приходилось собирать историю Дубая из черновиков, намеков, обрывочных сведений и редких сохранившихся документов. Как утверждает автор, правящая элита

города хочет, чтобы в нашем сознании был только один образ Дубая — современный и процветающий. Но таким он был не всегда.

На мой взгляд, Объединенные Арабские Эмираты в целом — и Дубай в частности — являются пока уникальным примером трансформации экономики, построенной на экспорте нефти, в современную многопрофильную экономическую систему, где могут развиваться самые разные отрасли и рынки капиталов. Подводя черту под вышесказанным, я могу смело рекомендовать эту книгу всем, кто стремится понять современный Дубай и составить собственное мнение о том, может ли этот «город-глянец» претендовать на роль самого быстроразвивающегося мегаполиса мира.

Леонид Арнольдович Федун

Пролог

СОСТАВИМ ПЛАН

Об истории Дубая написано много. Одни начинают свой рассказ с событий в окрестностях городского залива, на местном наречии «хора» — водоема, на берегу которого арабы, иранцы и выходцы из Юго-Восточной Азии построили порт. Другие авторы считают, что история Дубая начинается в Хайфе, Хартуме, Кочине или Сайгоне. Сколько дорог ведет в город — столько же историй можно о нем рассказать. Но любая история начинается не на пустом месте, а там, где заканчиваются предшествующие события. Поэтому нужно выбрать точку отсчета, обозначить темы — и начать.

Мы отправимся в путь из Лондона, потому что именно там к концу лета 1959 г. оказались люди, которым предстоит сделать Дубай таким, каким его увидят будущие поколения. То лето многие участники событий вспоминали, как достаточно жаркое, чтобы временами хотелось спрятаться от солнца в тени с бокалом ледяного лимонада — а тени в Англии предостаточно. Мягкий климат Лондона не шел ни в какое сравнение с палящим зноем Дубая. Укрыться от солнца и от обжигающего песка можно было только в духоте крытого рынка.

Контраст между двумя этими мирами — Англией с ее приятным климатом и пустыней, жестокой и непригодной для жизни, — общеизвестен. Нашим героям предстояло улучшить условия жизни в далекой от них стране, взяв на вооружение передовые идеи и технологии, построив линии электропередачи, асфальтированные дороги, больницы и гостиницы. Архитекторы до сих пор не играли серьезной роли в жизни Дубая,

но их опыт и умение производить расчеты вскоре пригодятся. Архитекторы проектируют сложные системы и обеспечивают их бесперебойную работу. Архитектура — это не просто искусство собирать целое из отдельных частей. Прежде чем возвести и предъявить всему миру строения на прочном бетонном фундаменте, предстояло разработать и внедрить стандарты качества в стране, где на протяжении тысячелетий не было ничего подобного.

Итак, лето 1959 г., барбекю-вечеринка в районе Кэмпден Хилл. Британский архитектор Джон Харрис стоял с бокалом прохладительного напитка в руке. Ему недавно исполнилось 40, и он руководил небольшим архитектурным бюро. Харрис пользовался репутацией выдержанного и вежливого человека, был учтивым и внимательным, умел чувствовать настроение присутствовавших, говорил как подобает джентльмену, «его шутки и мысли всегда были к месту»¹. Ему не составляло труда перевести разговор на вечеринке в обсуждение контракта. Он прекрасно вел проекты, но до сих пор ему не удавалось как следует раскрутиться. В юности война прервала его обучение и отправила в Гонконг. Когда в 1941 г. британцы сдали Гонконг японской армии, Харрис попал в плен. Это были пять самых трудных лет его жизни. Чтобы не сойти с ума в полуразрушенных казармах, он делал акварельные краски из того, что попадалось под руку. Припрятанные лекарства помогли ему излечиться от дифтерии, но многие его товарищи погибали от инфекций или были казнены тюремщиками у него на глазах. Харрис говорил, что выжил только благодаря удаче. Он был освобожден из плена в состоянии крайнего истощения и вернулся в Лондон в 1946 г.² Последующие три года оказались на редкость плодотворными. Поправив здоровье, он продолжил учебу в Ассоциации архитекторов Лондона и в 1949 г. получил диплом. Во время учебы он познакомился со своей будущей женой, архитектором Джилл Роув. В 1949 г. они открыли свое архитектурное бюро — на полкомнаты их дома в Марилебоне³. Шло послевоенное восстановление Великобритании, но работы не хватало⁴. Харрис хотел проектировать здания для экстремальных климатических условий, годы, проведенные в заточении, не давали ему покоя. Супруги искали заказы

¹ «Career High Points», *Gulf Business* 2, no. 1 (May 1997).

² *Oliver Lindsay, The Battle for Hong Kong 1941–1945: Hostage to Fortune* (Stroud, UK: Spellmount, 2007), 157–236.

³ Зажиточный квартал в Лондоне, на севере Вестминстера. — *Прим. ред.*

⁴ *Oliver Lindsay, The Battle for Hong Kong 1941–1945: Hostage to Fortune* (Stroud, UK: Spellmount, 2007), 157–236.

вдали от Великобритании — в местах, где обнаруживали нефть, столь необходимую британской промышленности. В 1951 г. благодаря семейным связям им удалось получить заказ на проектирование небольшой научно-исследовательской станции по строительству в Кувейте. В 1953 г. супруги выиграли открытый тендер на разработку проекта новой больницы в Дохе, городе, который начал разрастаться благодаря нефтяным доходам Катара. После четырех лет строительства больница оказалась самым крупным архитектурным проектом в регионе. Харрис надеялся, что такое достижение обеспечит поток клиентов — но выяснилось, что работа не падает с неба сама по себе. О чем он думал, стоя с коктейлем на той вечеринке? Возможно, именно об этом.

Тем вечером он познакомился с 38-летним британским чиновником Дональдом Хоули, который служил в Дубае. В Лондоне он проводил свой отпуск, спасаясь от невыносимой дубайской жары. Его служба в должности политического агента считалась тяжелой работой. Уже более века Великобритания контролировала связи Дубая с внешним миром, и теперь этот контроль осуществлял Хоули¹. Ему нравилась работа и сопутствующая ей самостоятельность — его начальство находилось в 24 часах пути. От лица британского МИДа Дональд Хоули должен был проводить в Дубае рациональную и внятную политику, создавая у жителей города и окрестностей впечатление, что все делается ради их блага. Ужины и приемы для чиновника были привычным делом и часто открывали новые возможности, и Хоули решил использовать летний отпуск для поисков подходящих экспертов, которые помогли бы ему начать «серьезные перемены в Дубае»². Хозяин дома, где в тот вечер проводили время Хоули и Харрис, занимался подбором учителей английского языка для школ, открывающихся за рубежом. Хоули не искал архитектора или градостроителя, но Харрис сумел его убедить, что такой специалист не помешает.

Хоули любил, чтобы все было просто и понятно. Его работой было создавать впечатление, что Великобритания действует в Дубае рационально и справедливо. Впоследствии он утверждал, что сам организовал приезд Харриса в Дубай, чтобы тот создал первый план города. И вроде бы все было понятно: двое мужчин, думая каждый о своей карьере, договорились

¹ Страна́ми Догово́рного Ома́на в британских источниках называют эмираты Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Аджман, Умм-эль-Кайвайн, Рас-эль-Хайма и Фуджейра. Происхождение этой терминологии обсуждается в главе 1.

² *Donald Hawley, The Emirates: Witness to a Metamorphosis* (Norwich, UK: Michael Russell, 2007), 171.

поработать над обликом города, расположенного где-то в 5500 км. Но на самом деле Хоули не был уполномочен нанимать Харриса — и тем более организовывать программу модернизации Дубая. Он должен был делать так, чтобы город менялся без явного вмешательства Великобритании или других держав.

Встреча этих двоих на вечеринке вошла в историю Британской империи и колониализма. Возможно, она не была главным событием в судьбе Дубая, но ее влияние на облик города, к которому прикованы взоры всего мира, неоспоримо — а ведь Великобритания в течение 100 лет не могла определиться с формой контроля над Дубаем. Задолго до Хоули — с 1820-х гг.! — Британия использовала для управления торговой деятельностью Дубая свою военную и экономическую мощь. Рассказывая историю города и близлежащих регионов, Хоули отметил, что «никаких других дипломатических представителей, кроме британских», в Дубае не было — но он забыл упомянуть, что причиной тому был запрет со стороны Великобритании¹. Правители Дубая могли общаться с другими странами только через посредничество Великобритании, Дубаю разрешалось импортировать только британские товары. Американских, европейских и арабских гостей в эмират не пускали (на бедняков, прибывавших из Южной Азии, не обращали внимания), но раньше за соблюдение этого запрета отвечал военный флот, а теперь — политический агент Хоули. Отрезав город от окружающего мира, британцы изолировали его в XIX в. Однажды Хоули и Харрис увидят, что будет, когда этот занавес упадет.

Считается, что модернизация как централизованный проект, реализуемый властью, началась в Дубае, когда это было санкционировано МИДом Великобритании, — к тому времени, когда в Дубай прибыл первый политический агент по имени Кристофер Пири-Гордон, то есть в 1954 г. До этого британские офицеры, которые должны были наблюдать за городом, делали это с борта одного из кораблей, дрейфовавших в паре часов хода от побережья Дубая². Деятельность Пири-Гордона не принимала крупных масштабов, он ограничивался незначительными улучшениями вроде создания передвижной больницы и вопросов изыскания

¹ Donald Hawley, *The Emirates: Witness to a Metamorphosis* (Norwich, UK: Michael Russell, 2007), 29.

² James Onley, *The Arabian Frontier of the British Raj: Merchants, Rulers, and the British in the Nineteenth-Century Gulf* (New York: Oxford University Press, 2007), 45. До учреждения полноценного политического агентства в съемном домике в Шардже проживал арабский агент на зарплате у правительства Великобритании, иногда вместе с британским агентом.

Рис. П. 1

Вид на Хор-Дубай с борта абры (небольшой лодки). Ноябрь 1959 г.

Из архива библиотеки Джона Р. Харриса

точек для бурения водяных скважин. Такие вопросы не требовали разработки глобальной стратегии развития города — да и можно ли было назвать городом это поселение кочевых бедуинов и рыбаков¹? Но само прибытие политического агента было явным предвестником грядущих перемен. Первым шагом модернизации политическое агентство считало внедрение современного правительственного аппарата, которого в Дубае не существовало. Модернизация происходит не по волшебству, а в результате строгого следования установленному порядку, и в тот знаменательный летний вечер в Лондоне Харрис стал размышлять, какую роль он мог бы сыграть в этом предприятии.

¹ В наше время Дубай является эмиратом и городом в составе ОАЭ. До этого он был одним из семи эмиратов, которые британское правительство называло Договорным Оманом. Поскольку эта книга посвящена урбанистике, Дубай в ней называется городом.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОРТ

Хозяева дубайского порта — арабские, южноазиатские и иранские торговцы — жили своей жизнью. Они пользовались некомпетентностью британских наблюдателей, поддерживая миф о порте, как реликте XIX в. На самом же деле торговцы Дубая мыслили вполне современно и тайно поддерживали обширные внешние связи. К неудовольствию англичан, город постепенно становился региональным центром торговли оружием и другими товарами. В город прибывала современная техника, а также новости и прочие веяния со всего мира. Коммерсанты слышали о политических переменах, происходивших поблизости, и о том, как за пределами Дубая приходит конец эпохе колониализма.

Рис. П. 2

Рынок в Дубае. Ноябрь 1959 г.

Из архива библиотеки Джона Р. Харриса

В 1950-е гг. коммерсанты Дубая поняли, что они могут поддерживать торговые связи с остальным миром, пока следы этих связей незаметны на берегу. Поэтому богатство торговцев никак не отражалось на облике городских домов и строений в порту. Самые богатые из них продолжали жить в коралловых домах, построенных иранскими мастерами и отделанных индийскими породами дерева. Строительные материалы, бывавшие в порт, перепродавались.

Работу политического агента, находящегося в Дубае, в первую очередь оценивали по тому, какую пользу она приносила британской экономике, поэтому он пытался разведать, каким образом торговцам Дубая удавалось успешно обходить британский надзор. Дубай нужно было сделать полезным для британской промышленности. Хоули утверждал, что находчивость и хватка хозяев порта могут сослужить Британии хорошую службу, если сделать Дубай свободным портом, через который британские компании будут торговать нефтепродуктами¹. Наладив сеть контрабандистских маршрутов, дубайские торговцы показали себя достаточно умелыми для того, чтобы их можно было эффективно использовать в интересах Великобритании. Их работа служила доказательством, что город можно превратить в оживленный торговый узел, что значительно выгоднее, чем и дальше держать его в изоляции.

ПРАВЛЕНИЕ ШЕЙХА РАШИДА

В то памятное лето 1959 г. в Лондоне находилась еще одна ключевая фигура — шейх Рашид бин Саид аль-Мактум, правитель Дубая с 1958 г. до своей смерти в 1990 г. Считается, что для династии аль-Мактум поворотным моментом было восхождение на престол Рашида, сведущего в бизнесе лидера, который привел Дубай к процветанию. О шейхах аль-Мактум часто говорят, что они имели неограниченную власть, но в действительности политические и экономические причины часто заставляли их считаться с другими силами и пересматривать свою стратегию. Шейху Рашиду оказалось непросто стать правителем Дубая, его притязания на власть не встречали единодушного одобрения. В начале его правления чиновники

¹ Minutes of discussions regarding Halcrow's survey of Dubai and Sharjah Creeks (28 Jan. 1955), National Archives, United Kingdom (NA), FO 371:114696. — Протокол обсуждения обследования заливов Дубая и Шарджи компанией Halcrow. 28 января 1955 г.

из британского МИДа даже выражали сомнения, смогут ли они выполнить свое обещание и отстоять его власть.

Свою вялую политику модернизации Дубая британский МИД объяснял желанием обучить Рашида самостоятельному управлению городом. Протекция со стороны Великобритании была обещана шейху, только если он наведет порядок в управлении и экономике по британскому образцу. Поначалу британцы не особенно ему доверяли, но уже через несколько лет после начала правления Рашида его стали называть «принцем всех торговцев». Британские эксперты, журналисты и дипломаты описывали его как «необычайно обаятельного», проницательного, невозмутимого человека с ироничной улыбкой, который курит трубку и носит табак в баночке из-под аспирина¹.

Рассказы о первых годах правления шейха Рашида напоминают сказки о чудодейственном превращении «рыбацкой деревни» в процветающий город². Согласно легенде, шейху Рашиду удалось за пару десятков лет добиться в Дубае такого прогресса, на который в других странах уходило по 100 лет. Говорят, что за первые шесть лет у власти Рашид спас порт Хор-Дубая от экономического кризиса, построил современный порт, обеспечил жителей города водопроводом, провел электричество и телефон. Тогда в Дубае появилось уличное освещение, была построена современная гостиница и взлетно-посадочная полоса для самолетов. Наконец-то город можно было разглядеть ночью с борта самолета.

1960-е и 1970-е называют годами шейха Рашида, поскольку считается, что именно в этот период правитель Дубая навел в городе порядок. Но впечатление, что все произошло как по мановению волшебной палочки, обманчиво. Современные удобства встроены в дома органично и незаметно, но развертывание инфраструктуры под них — сложный процесс, требующий как настойчивости, так и умения идти на компромисс. Рассказывая о событиях тех лет, мы коснемся рисков, ошибок и смелых шагов. Все это уже вошло в двойственную мифологию Дубая — с одной стороны, это сказка об отважных бедуинах, выживших в пустыне и покоривших море, с другой стороны, это рассказ о выросшем в песках городе будущего с небоскребами из стекла и стали³. Все это вызывает противоречивое

¹ См., например: *Paul deGivе and Thomas A. Roberts*, «Rashid — Merchant Prince of the Persian Gulf», *Christian Science Monitor* (9 Aug. 1973); and *Hawley*, *The Emirates*, 145.

² См., например: *Graeme H. Wilson*, *Rashid's Legacy: The Genesis of the Maktoum Family and the History of Dubai* (London: Media Prima, 2006), 25.

³ В книге *Dubai: The City as Corporation* (Minneapolis: University of Minnesota Press, 2011), посвященной исследованию современного Дубая, Ахмед Канна обсуждает этот парадоксальный миф в главе «Исчезнувшая деревня».

отношение — от восхвалений («Смотрите, чего они добились!») до неприязни («А чего еще можно было ожидать?»).

За этим мифом стоят годы тяжелого труда, ошибок, колебаний и попыток начать все заново — вот как Дубай стал таким, каким мы знаем его сегодня. Приходилось работать, не покладая рук. Сначала нужно было убедить мир, что в Дубае есть работа, там можно рожать детей, там можно купить мясо на рынке и не отравиться им. Потом — что в местных банках безопасно держать деньги, в аэропорту могут приземляться самолеты, а кондиционеры в домах поддерживают комфортные 23 градуса. Мало было построить город физически — одновременно приходилось выстраивать его имидж.

ДЖОН ХАРРИС. И ДРУГИЕ

Спустя несколько месяцев после знакомства с Хоули Харрис приехал в Дубай и провел в городе девять дней. Он прогулялся по грунтовым улицам, осмотрел порт, на территории которого осуществлялся беспрецедентный по масштабу инженерный проект, и встретился с шейхом. В мае 1960 г. был готов первый план Дубая, включавший план развития и самую подробную на тот момент карту города, опираясь на которую шейх и приглашенные специалисты могли обсуждать проекты модернизации городской инфраструктуры. Хоули назвал работу Харриса «фундаментом всего будущего планирования»¹. Теперь можно было видеть весь Дубай как на ладони, чтобы «должным образом» планировать его развитие. Харрис указал, в каких направлениях прокладывать дороги, где размещать жилые кварталы, чтобы прекратить хаотичную застройку Дубая и начать освоение пустующих территорий. Теперь команда британских подрядчиков могла начинать воплощение задуманного.

Харрис был одним из ряда экспертов, которых политическое агентство привлекло в Дубай, чтобы модернизировать город так, как это выгодно Великобритании. Было решено сосредоточиться на крупных инфраструктурных проектах. В этой книге мы поговорим о роли инженеров, разработавших эти проекты на фоне роста глобализации в архитектуре и городском планировании в последние годы Британской империи. Поздний

¹ Donald Hawley, *Desert Wind and Tropic Storm: An Autobiography* (Wilby, UK: Michael Russell, 2000), 55.

британский колониализм часто критикуют за политическую недальновидность, бесцельность и неорганизованность. На самом деле акцент просто сместился на экономическую составляющую — Великобритания теперь видела себя экспортером достижений своей промышленности и научных разработок, пытаясь таким образом сохранить подобие «мирового господства»¹.

При такой смене ориентиров нужно было экспортировать не только товары, но также экспертов и консультантов, которым предстояло обеспечивать встраивание британских технологий в местные экономики. Начиная с середины 1950-х гг. британские инженеры убеждали правителя Дубая в том, что развитие инфраструктуры имеет огромный политический потенциал. За этим последовало одно из самых глобальных предприятий XX в.: превращение богом забытого городка, на которое само британское правительство более 100 лет не обращало внимания, в столицу мирового уровня. Поначалу Дубай стал испытательной площадкой для проверки идеи экспорта британских принципов проектирования городской среды. Однако, заново открыв Дубай миру и сделав его частью мирового рынка, Великобритания обрекла себя на потерю контроля над городом, который перестал зависеть от внешнего управления.

В 1960-е и 1970-е гг. основным активом Дубая была надежда на светлое будущее, хотя никто из экспертов не предлагал фантастических проектов. Они просто доказывали свою компетентность умением сделать быстрый подсчет на клочке бумаги — и получали работу, поскольку администрации города нужно было демонстрировать, что дела идут в гору². До конца 1970-х гг. городу нечего было показать потенциальным кредиторам, инвесторам, жителям и рабочим, кроме планов, чертежей и расчетов. Выйдя на улицу, нельзя было увидеть блестящее будущее Дубая — но трансформация уже началась.

В те времена присутствие иностранных экспертов было оправданно, поскольку местных специалистов в Дубае не было. К тому же благодаря работе зарубежных консультантов создавалось впечатление, что рост и развития Дубая происходят вне политики. Взаимодействие инженеров, дизайнеров и других профессионалов с властями сводилось к финансовым транзакциям. Неважно, на кого работали эксперты — на армию или на инженерные компании, они были единодушны в одном: «Последнее, чего

¹ John Darwin, *The Empire Project: The Rise and Fall of the British World-System, 1830–1970* (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2009), 580.

² Hawley, *The Emirates*, 19.

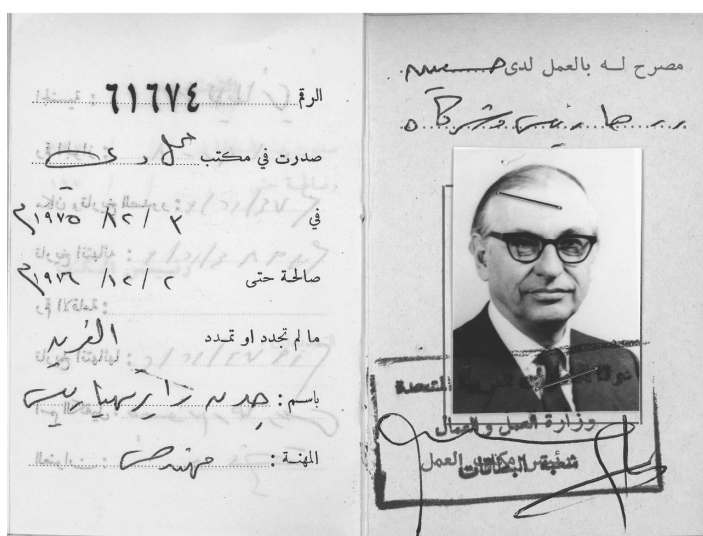

Рис. П. 3

Разрешение на работу в Дубае на имя Джона Харриса

Из архива библиотеки Джона Р. Харриса

бы мне хотелось, это лезть в местную политику»¹. Как утверждает антрополог Ахмед Канна, эта «аполитичность», исповедуемая приглашенными экспертами, характерна для Дубая и по сей день².

Наемные эксперты — инженеры, архитекторы, строители и маркетологи — не только строили город, но и писали его историю. Собственная биография правителя во многом опиралась на свидетельства очевидцев, газетные вырезки и рекламные буклеты. Улучшению имиджа Дубая способствовали те, в чьих интересах было распространять рассказы о его процветании. Их личные истории успеха и обогащения привлекали в город еще больше профессионалов. Шейху Рашиду приписывали афоризмы наподобие «что хорошо для торговца — хорошо для Дубая», потому что многочисленные бизнесмены клялись, что лично слышали их от него.

Пока рождалась городская инфраструктура и создавались современные учреждения, эксперты убеждали журналистов, что в Дубае нет волокиты и бюрократии. Утверждалось, например, что рукопожатие шейха равносильно подписанному контракту. Люди рассказывали, как шейх Рашид

¹ Adrian Hanna, «Royal Antediluvian Order of Buffaloes Aero Trucial Lodge 9147». <http://www.sixgolds.com/sharjah.htm>.

² Kanna, Dubai: The City as Corporation, 174.

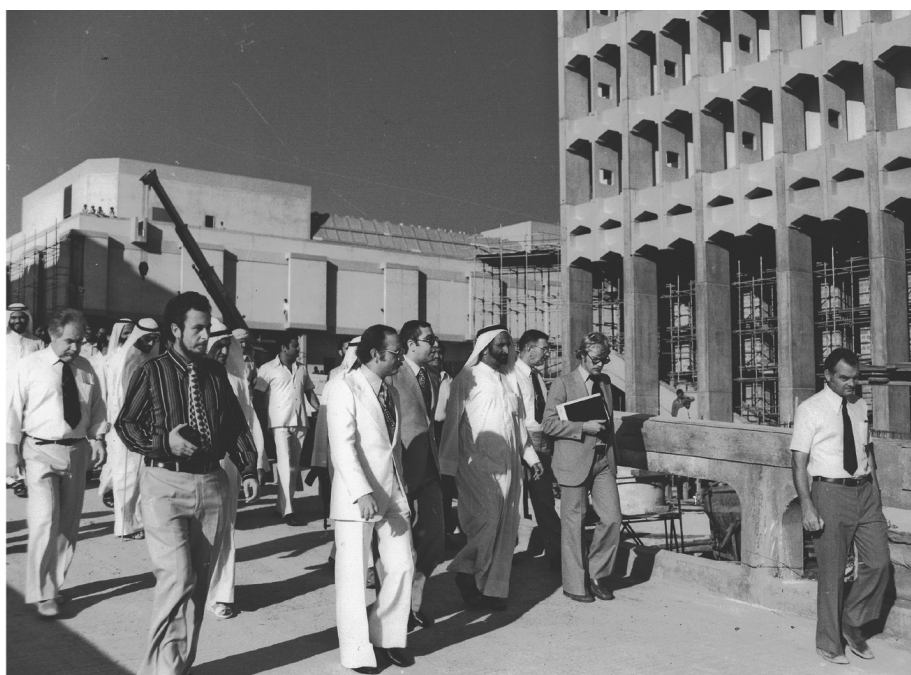

Рис. П. 4

Эксперты и советники сопровождают шейха Рашида бин Саида аль-Мактума (на фото в центре) во время визита на стройплощадку Всемирного торгового центра в Дубае. Около 1978 г.

Из архива библиотеки Джона Р. Харриса

заклучал сделки, прочерчивая палкой на песке границы выделяемого участка. О том, что после церемонного рукопожатия приезжал служащий муниципалитета, замерял линии на песке и регистрировал координаты с помощью британского геодезического оборудования, умалчивали. Дубай пользовался современными технологиями, кадастровая служба функционировала, просто это не бросалось в глаза. Но постепенно мифология развевалась — шейх Рашид стал подписывать контракты, в ход пошли постановления и кредитные договоры, составленные наемными экспертами. Чем больше документов составляли эксперты, тем больше было материала для проверки другими экспертами.

Эксперты были хорошими рассказчиками, но не хуже они умели держать язык за зубами. В архивах невозможно найти ни копий контрактов, ни относящейся к делу корреспонденции. Но некоторые из построенных ими объектов — мостов, зданий, портов, изменивших облик Дубая, — до сих пор стоят. Можно также отыскать журналы, рекламные брошюры,

Рис. П. 5

Шейх Рашид, член строительной бригады и Джон Харрис во время визита на строительную площадку Всемирного торгового центра в Дубае
Из архива библиотеки Джона Р. Харриса

газеты — все, что издавалось в рамках маркетинговых кампаний. Рассказывая всему миру об успешно выполненных проектах, фирмы создавали легенду о Дубае. Эти материалы написаны в стиле неумеренной похвалы, за которой просматривается желание заработать еще больше — понятно, что не все, изложенное в них, стоит принимать за чистую монету. Исключением был Джон Харрис, который, по словам бывшего коллеги, «выделялся тем, что не пытался выделиться, а просто спокойно и уверенно делал свое дело»¹. Джон Харрис и ему подобные всегда очень осторожны в своих рассказах и обычно ограничиваются одной-двумя популярными историями. В 1980-е и 1990-е гг. многие британские руководители догадались, что в поисках больших прибылей для своих компаний стоит отправиться туда, где Джон Харрис работал, начиная с 1950-х. Его стали приглашать выступить

¹ Речь Роберта Гиббонса на церемонии прощания с Джоном Р. Харрисом (12 мая 2008 г.). Из архивов библиотеки Джона Р. Харриса.

на собраниях профессиональных сообществ и в родном университете — в надежде, что он поделится профессиональными секретами. Но он предпочитал не слишком распространяться о себе.

Когда появился план Харриса, миллионы людей хлынули в Дубай воплотить его в жизнь. На каждого эксперта приходилась армия рабочих разного уровня квалификации — и поначалу порт Дубая и сам город (который, к слову, никогда не был окружен стеной) были готовы принять всех желающих участвовать в строительных работах, финансируемых правительством Дубая. Даже в 1970-е гг. сюда мог приехать любой, чтобы найти себе работу. Систем подбора персонала не существовало, но слухи, что в Дубае нужна рабочая сила, разнеслись быстро.

В отличие от городов типа Бомбея или Гуанчжоу, куда мигранты стекались в основном из окрестной сельской местности, Дубай был наводнен рабочими из дальних стран, что было характерно для проектов, к которым имела отношение Великобритания. В середине 1950-х гг. в городе было больше иностранцев, чем местных жителей. С каждой новой стройкой или инженерным проектом их прибывало все больше — и каждый был уверен, что именно здесь, среди окруженных песками стройплощадок, несмотря на очевидные риски для жизни и здоровья, его ждет успех.

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

В Дубае нет архива в открытом доступе. Многие документы, казалось бы, должны быть доступны, но найти их не удастся. Нет кадастровых карт, разработанных муниципалитетом на основе плана Харриса, нет первых указов, которые администрация издавала для поддержания порядка в городе. Те, кто соглашался поделиться воспоминаниями, избегали рассказов о том, что могло бы быть неправильно истолковано. Некоторые вещи звучали с оговоркой «не для печати», но это были не скандальные, а легко объяснимые случаи — неудивительно, например, что правитель быстро развивающегося города, находившийся под влиянием Великобритании, вынужденный считаться с мнением иностранных экспертов и поддерживать баланс местных политических сил, может иногда проявить темперамент. Историю Дубая приходится собирать из черновиков, намеков, обрывочных сведений и редких сохранившихся документов. Казалось бы, модернизация, особенно с упором на порядок и организацию, должна была бы оставить за собой огромный архив. Возможно, в том, что письменных

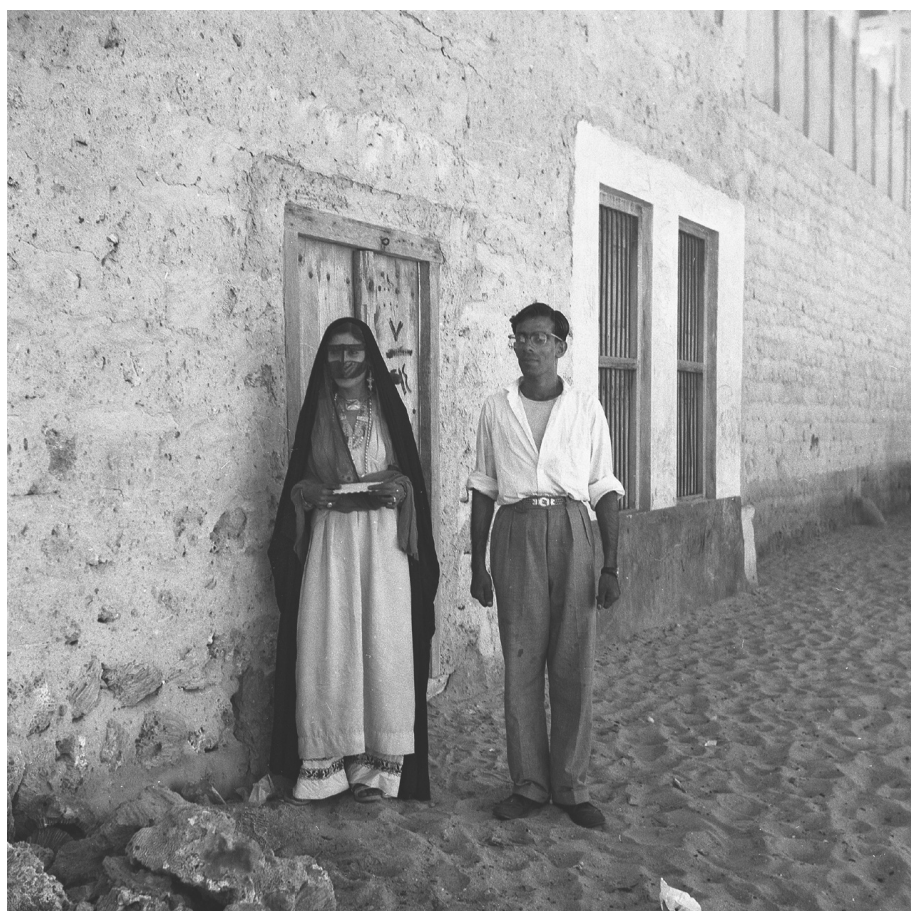

Рис. П. 6

Жители Дубая. Ноябрь 1959 г.

Из архива библиотеки Джона Р. Харриса

свидетельств почти не сохранилось, можно усмотреть проявление политической воли правителей, которые хотели оставить в сознании людей только один образ города — современный и процветающий.

То, что почти все крупные проекты осуществлялись без должного внимания к документированию истории, можно объяснить и тем, что на это попросту не было времени. Ряд инфраструктурных объектов носит имя шейха Рашида, но установкой мемориалов городские власти не увлекались — если не считать «вечного огня» в честь открытия нефти в Дубае. Окружение Рашида высказывало соображение, что шейх был слишком деловым человек для подобных вещей.

На маркетинг тем не менее ресурсов и времени не жалели. Истории о трансформации Дубая появлялись на страницах лондонских газет *The Times*, *Financial Times*, *The Economist* и сотен других изданий. С 1960-х гг. в правительстве Дубая работал отдел по связям с общественностью. Члены команды говорили и на английском, и на арабском, и их задачей было сделать так, чтобы Дубай не сходил с передовиц газет. В статьях старались не упоминать о прошлом, создавая впечатление, что современный Дубай — это и есть точка отсчета истории города. Постепенно исторические факты забывались, и когда историю, наконец, захотели рассказать, она оказалась зарыта слишком глубоко. Теперь, когда в том, чтобы эта история была рассказана, заинтересованы и обладатели значительных капиталов, существует соблазн заполнить пропуски красивой выдумкой вместо неудобных фактов¹.

Дональд Хоули однажды посетовал, что «такой небольшой город генерирует так много документов»², что свидетельствовало об успешном создании административных процедур. Эта книга во многом основана на сотнях правительственных документов, которые все же попали в Национальный архив Великобритании и Британскую библиотеку. Среди этих бумаг есть и тщательно проработанные отчеты, и наспех составленные телеграммы. Досье, собранные политическими агентами, содержат сведения о политической атмосфере и экономических условиях в Дубае во времена модернизации. На основе фрагментов бумаг из разных папок можно составить представление о том, что осталось между строк. Историк Нелида Фуцкаро, однако, предостерегает от безоговорочной веры британским документам. Даже открыв в Дубае политическое агентство, британцы все равно не смогли разобраться в тонкостях внутренней и внешней политики эмирата — несмотря на уверенность, с которой они об этом рассуждали³. Британские архивы дают субъективную, а следовательно, неполную картину, но они, безусловно, несут ценную информацию о политической подоплеке действий Великобритании в Дубае.

Даже британские документы не всегда информативны. В поисках точно сформулированных целей и задач мы встречали, например, требование объяснить бухгалтерское несоответствие в три фунта стерлингов

¹ На момент работы над книгой были открыты два из 23 павильонов музея Аль-Шиндага в Дубае. Один из них посвящен Хор-Дубаю, другой — парфюмерной промышленности. У экспертов ушли годы на поиск документальных свидетельств, использованных для наполнения этих экспозиций.

² Hawley, *The Emirates*, 223.

³ Nelida Fuccaro, «Review of Ruling Shaikhs and Her Majesty's Government: 1960–1969 by Miriam Joyce», *International Journal of Middle East Studies* 39, no. 3 (August 2007): 480–482.

или предупреждение об административном взыскании за покупку автомобиля не британского, а американского производства. С одной стороны, эти детали могут показаться тривиальными и не заслуживающими внимания — как для бюрократа того времени, тонущего в бумагах, так и для современного историка. С другой стороны, все вместе они проливают свет на принципы, которыми руководствовалось политическое агентство при ведении дел в Дубае. Короткая телеграмма из Лондона оказывается важной, если ее пристально изучить на предмет сообщений между строк, как в свое время делали политические агенты — а им порой приходилось поломать голову над тем, как преподнести новости местному скептически настроенному сообществу. Бюрократические мелочи показывают, что даже в городе, который называют городом-экспонатом, развитие городской инфраструктуры необязательно сопровождается обсуждением одних лишь глобальных идей.

Кроме документов британского правительства можно почерпнуть исторические сведения из статей журналистов, в основном западных, но не всякая статья бывает основана на достоверной информации. Британские консультанты на службе правительства Дубая и сам шейх Рашид финансировали публикации заказных статей с подчас голословными заявлениями относительно экономической статистики. Журналисты и редакторы были заинтересованы в красивых историях, поэтому принимали данные на веру. Вдобавок, лондонские газеты *The Times* и *Financial Times* в 1960-е и 1970-е гг. не разграничивали рекламные материалы и редакционные. Также существует множество профессиональных изданий, в которых публиковались статьи о дубайских проектах. Во многих из них положительная оценка достижений в конкретной отрасли переносилась на Дубай в целом. Не стоит забывать и об изданиях на арабском языке — в частности, статьи *Akhbar Dubai*, издания муниципалитета Дубая, проливают свет на то, какое мнение о себе хотело сформировать местное правительство.

Существует также архив Джона Харриса, который хранится у него дома и в лондонском офисе. Поговорить с Харрисом удалось только один раз, так как он скончался в 2008 г. К тому же Харрис пережил несколько инсультов, что повлияло на точность его воспоминаний. К сожалению, возможность узнать его сторону истории из первых уст упущена, но многое можно понять из его проектов, фотографий, рисунков и писем. Также он оставил записи лекционного курса, в котором эпизодически упоминаются интересующие нас события.

В этой книге мы сосредоточимся на влиянии, которое иностранные специалисты оказали на Дубай, и почти не будем касаться другого

Рис. П. 7

Шейх Рашид (в центре) на стройплощадке в окружении своих советников и экспертов, в том числе Джона Харриса и Уильяма Даффа (на переднем плане, второй и третий слева)

Из архива библиотеки Джона Р. Харриса

важного фактора, оказавшего серьезное воздействие на формирование городской среды Дубая, а именно влияния местных богатых торговцев. Их семьи занимались бизнесом в порту Дубая с XIX в. Роль этих людей в городе стала меняться с прибытием британских агентов и специалистов-нефтяников, занимавшихся разведывательными работами на шельфе. Им пришлось адаптироваться, чтобы сохранить свой бизнес и влияние на политику города, поэтому они вынуждены были сотрудничать с шейхом Рашидом и британским политическим агентством, а временами конкурировать с ними¹. Они были весьма разношерстными — от прожженных коммерсантов, ведомых исключительно желанием наживы, до прогрессивных реформаторов — и имели большой вес в обществе. Некоторые из них сыграли значительную роль в формировании облика Дубая. Именно эти люди построили первые торговые центры, ряды роскошных вилл

¹ Onley, *Arabian Frontier of the British Raj*, 1–54.

и многоквартирных домов, в которых столь нуждалось растущее население города.

Хотя британское правительство поддерживало правление семьи аль-Мактум, англичане также разделяли интересы торговцев. К тому же именно торговые связи купцов обеспечивали прибытие в порт Дубая необходимых материалов и товаров — цемента, стали, кондиционеров, автомобилей и строительной техники, — когда начался строительный бум. Об основных фигурах в этом сообществе, в отличие от Мактумов и британцев, мало что известно. Некоторые фамилии упоминаются в этой книге, но их история требует более подробного изучения.

О ЧЕМ ЭТА КНИГА

Эта книга рассказывает о том, как эксперты в разных областях убеждали власть поручить им работу — и выполняли ее.

Сегодня те, чья задача — работать над обликом Дубая, зачастую воспринимают город как игровую площадку, где им дозволено беспрепятственно развлекаться.

«Каждый архитектор мечтает построить город с чистого листа», — писал бывший мэр Лондона, отрабатывая гонорар за рекламу Дубая¹. На практике нередко выходит так, что те, кого наняли, чтобы проектировать город, вместо инноваций демонстрируют несдержанность, потворствуют небрежности в ущерб профессионализму. Закончив работу, архитектор может оглядеть свой чертеж, пожать плечами и произнести: «Для Дубая сойдет». Такая самоирония, когда работа делается исключительно ради денег и новых контрактов, говорит о профнепригодности. Уж лучше отступить от заказчика, чем, относясь к нему с пренебрежением и дистанцируясь от своих проектов, продолжать претендовать на контракты!

В отличие от многих современных проектов (в том числе подводных курортов и отелей на колесе обозрения), разработки Джона Харриса были должным образом оформлены, добросовестно спроектированы и по большей части реализованы, притом качественно. Почти все, что Харрис разработал для Дубая, со временем было снесено, но успело сыграть свою роль в формировании города. Расположение улиц в «старом

¹ Электронное письмо от 26 июня 2008 г., World Architecture Congress at Cityscape Dubai 2008.

Дубае» все еще подчиняется плану Харриса, хотя их ширина, предназначение и застройка, конечно, уже не соответствуют его первоначальным намерениям. Сравнивая планы Харриса с тем, как выглядит Дубай сегодня, нужно помнить о том, какие глобальные политические и экономические силы влияли на облик города. Дубай не мог быть спроектирован одним автором с чистого листа.

После краткого введения мы перенесемся в 1955 г., за четыре года до прибытия Харриса в Дубай, — в то время, когда британское правительство предпринимало первые попытки организовать программу модернизации Дубая. Тогда этой задачей занимались британские служащие, инженеры, консультант из Ирака и подрядчик, претендовавший на эксклюзивный контракт. Их успехи и неудачи в совокупности привели к тому, что в Дубае появился Джон Харрис и что именно его план оказал решающее влияние на развитие города. Без этих людей у Харриса ничего бы не вышло. Начиная с четвертой главы мы проследим за первыми десятилетиями процесса модернизации Дубая через призму карьеры Джона Харриса, излагая события в соответствии с их хронологией. В историях о ключевых проектах Харриса хорошо просматриваются политические и экономические реалии Дубая тех времен. Примеры работ Харриса — в частности, проекты больницы, банка, гостиницы и самого высокого офисного здания в Дубае — показывают, каким образом решались вопросы гигиены, торговли золотом, иммиграции и бизнеса в целом. У нас нет цели рассказать обо всех проектах Харриса — мы сосредоточимся на проектах, по которым можно судить о том, как шла работа на заре модернизации Дубая. Неслучайно восторженные отзывы чаще всего звучали именно об этих проектах.

Город-глянец. Пустышка. Фальшивка. Такими эпитетами порой награждают Дубай сегодня, имея в виду, что за блестящими фасадами нет авторского замысла. Говорят, что город вовсе не такой, каким кажется, и что нужно увидеть его «темную сторону», чтобы по-настоящему его узнать¹. Безусловно, городская застройка осуществлялась прежде всего из соображений эстетики. Более того, фактической причиной начавшейся модернизации можно считать желание Великобритании улучшить имидж города. Первые проекты называли «витринами». Да, фасады банков и туристических объектов сияли напоказ, но больница, муниципалитет и порт строились для того, чтобы создать впечатление современного города и дать всем

¹ См., например: *Johann Hari*, «The Dark Side of Dubai», *The Independent* (7 April 2009).

понять, что город не исчезнет. Он будет расти и развиваться, надежно опираясь на свое бетонное основание.

Современная архитектура определила как физический облик Дубая, так и его образ в глазах всего мира. Начиная с лета 1960 г., когда Харрис впервые показал созданный им план, Дубай пережил несколько взлетов и падений, но всеобщая вера в его процветание удерживала его на плаву. Создав план, город заявил о себе, но только благодаря непрерывному совершенствованию он сохранил свое место на мировой арене.

Глава I

СУЕТА

— Мы были здесь раньше, чем любая другая современная держава.

Джордж Керзон репетировал речь, готовясь к скорому прибытию гостей. Эти слова будут повторяться в течение всего британского присутствия в странах Персидского залива: «Мы обнаружили хаос и навели порядок». Вице-король и генерал-губернатор колониальной Индии Керзон стоял на борту военного корабля «Аргонавт» в 10 км от побережья Договорного Омана 21 ноября 1903 г.

«Мы были здесь» — это фигура речи. Британская гегемония была установлена в этих местах более 80 лет назад, но за это время ни Керзон, ни какой-либо другой высокопоставленный британский офицер не ступал на землю Договорного Омана. «Здесь» относилось к протяженной береговой линии Персидского залива, берегам, охраняемым военными кораблями с целью подавить любой вызов господству Великобритании¹. Керзон хотел впечатлить местных лидеров «внешними атрибутами» британской силы в том же году, когда российские и французские военные корабли вошли в воды Персидского залива, а немецкие инженеры создали проект железной дороги между Берлином и Багдадом². Прибыв с флотилией из

¹ Lorimer J. G., Birdwood R. L. *Gazetteer of the Persian Gulf, Oman, and Central Arabia*. Shannon: Irish University Press, 1970, republished. Vol. I, pt. 2. P. 2638. Персидский залив, также известный как Арабский залив, в англоязычной традиции часто именуется просто «Залив» (the Gulf).

² Abdullah M. M. *The United Arab Emirates: A Modern History*. Abu Dhabi: Makarem, 2007. P. 27.

семи пароходов, Керзон при полном параде репетировал выступление, которое напомнит прибрежным правителям о «полном политическом и коммерческом господстве Великобритании» над ними. Гости, правда, задерживались из-за шторма.

Основой полномочий Керзона были «как минимум восемь» договоров. Договоры, обещавшие «бескорыстное» наведение порядка, предполагали двусторонние отношения между Великобританией и эмиратами на южном берегу Персидского залива. Договоры были подписаны, когда в 1819 г. британский флот разгромил побережье. В результате наступления, «непродолжительного», но «ожесточенного», была свергнута правившая на побережье династия аль-Кавасим¹. «Старый режим беззакония и насилия изжил себя». Через несколько недель после разрушения крепостей и заключения в тюрьму местных лидеров был наспех составлен «Генеральный договор о мире для прекращения грабежей на суше и пиратства на море» — первое соглашение, возвестившее о британском господстве².

Так называемая абсолютная безопасность пребывания в водах Персидского залива была достигнута благодаря военному надзору и драконовским ограничениям на торговлю. Формально эксклюзивные соглашения ограничивали импорт в регион: было разрешено ввозить только британскую продукцию, Договорный Оман оказался отрезан от мира. Прибыльная жемчужная промышленность выжила только потому, что доля в ней принадлежала подданным в Индии³. Договоры устанавливали британскую политику, направленную на сохранение статус-кво: региону надлежало оставаться таким, каким его обнаружили британцы, — обескровленным войной 1819 г. С тех пор британские официальные лица делали

¹ Lorimer J. G., Birdwood R. L. *Gazetteer*. Vol. I, pt. 2. P. 2638. Еще до того, как предки семьи аль-Мактум прибыли в Дубай в 1833 г. из Абу-Даби, представители Дубая присутствовали при подписании этих договоров. На подписании договоров в Шардже в 1820 г. девятилетнего правителя Дубая представлял его дядя.

² Lorimer J. G., Birdwood R. L. *Gazetteer of the Persian Gulf, Oman, and Central Arabia*. Shannon: Irish University Press, 1970, republished. Vol. I, pt. 1. P. 198; Kelly J. B. *Britain and the Persian Gulf: 1795–1880*. Oxford: Clarendon Press, 1968. P. 139–160, 211.

³ Например, запрещено было импортировать немецкое водолазное оборудование, которое могло бы облегчить труд ныряльщиков за жемчугом, особенно в сезон штормов. Британский чиновник аргументировал пользу запрета: если бы ныряльщики за жемчугом получили такое оснащение, для работы в этой отрасли потребовалось бы меньше людей и безработные могли заняться сомнительными делами, например «контрабандой оружия, работорговлей и пиратством». В действительности такое оборудование могло бы послужить большей диверсификации экономики. Если бы добычей жемчуга занималось меньше людей, могла бы возникнуть более разнообразная и устойчивая экономика, способная противостоять выращиванию искусственного жемчуга в Японии в 1930-е гг. См.: Abdullah M. M. *United Arab Emirates*. P. 103–104.